

Глава 149: Внутренняя секта

«Что такое, Мо Хай?» - в замешательстве спросила Фэнь Жун, когда Цинь Ли и Тянь Цыси ушли.

Мо Хай держал в руке нефритовую табличку, куда Цинь Ли вписал материализующую диаграмму. Прищурившись, он использовал разум, чтоб прочувствовать и проверить схему, состоящую из духовных линий. Прервавшись, Мо Хай глухо ответил: «Если этот мальчишка, Цинь Бин, и в самом деле не видел эту диаграмму раньше, то его талант поражает»

Фэнь Жун изменилась в лице.

Она знала, насколько горделив Мо Хай. Она не могла сосчитать сколько ремесленников за все эти годы прошли через Мо Хая, но он редко говорил про поразительный талант. Последний раз это была Тянь Цыси. Он сказал, что у нее талант к ковке и что она сможет в будущем занять серьезный пост.

Он не высказался даже по поводу таланта Лян Шаояна. Все, что он сказал, это «приемлемо»...

И это при том, что Лян Шаоян познал тайну колонн, что взбудоражило даже мастера и преподобных. Мо Хай назвал это приемлемым, а талант Цинь Бина - поразительным?

Как же Фэнь Жун было не удивляться?

«Я пойду к мастеру, чтоб поговорить с ним про этого Цинь Бина», - сказал Мо Хай, подумав.

Фэнь Жун удивилась сильнее прежнего: «Он стоит этого?»

«Тебе не понять», - Мо Хай не стал вдаваться в объяснения. Сказав это, он поспешно ушел и направился к вершине вулкана.

---час спустя---

Мо Хай появился у вершины вулкана. Здесь было много миловидных зданий. Каменные башни образовывали странные фигуры.

«Приветствую вас, Великий Старейшина»

«Приветствую вас, Великий Старейшина»

Бойцы Оружейно Секты кивали, а взгляды их были полны уважения.

Мо Хай безмятежно шел дому мастера. В пороге он заявил: «Я хочу увидеть мастера»

«Пожалуйста, Великий Старейшина, идите сюда», - кто-то ввел его внутрь. Мо Хай быстро прошел в тайную комнату, где сидел Инь Циньжан, лицо которого было пепельного цвета. Он сильно кашлял, сплевывая густую кровавую мокроту в контейнер.

Увидев Мо Хая, Ин Циньжан сделал глоток серовато-бурого лекарства. Казалось, он восстановил силы и, гримасничая, заговорил: «Мне все хуже. Ты действительно настолько жесток, что не собираешься возглавить секту?»

Больше десяти лет назад, когда он был слишком упрям, произошел несчастный случай. Огонь повредил его сердце и легкие. Неполадки в диаграмме повредили его психику, и он до сих пор

не мог исцелиться.

Про его тяжелое состояние знали только преподобные и Мо Хай. Обычно он уединялся, чтоб выглядеть нормально во время редких появлений на людях.

Он поступал так, чтоб ученики, не теряя боевой дух, сосредоточились на ковке.

«Пожалуйста, мастер, не давите на меня. Я уже давно принял решение. Когда я создал артефакт Ранга Земли, то мы покинем это место», - сказал Мо Хай.

Ин Циньжан громко кашлянул: «Мо Хай, я, скорее всего, долго не протяну. Есть Тянь Цыси, а теперь еще и Лян Шаоян. Оба очень талантливы и определенно сделают Секту процветающей. Я не буду ничего просить, я просто хочу, чтоб ты обучил их всему, что знаешь. Когда они действительно встанут на ноги, ты сможешь уйти»

«Посмотрите на эту табличку, мастер», - Мо Хай не выразил ни отрицания, ни согласия, а передал ему табличку, над которой поработал Цинь Ли.

Ин Циньжан взял табличку и осмотрел диаграмму: «Это фрагмент материализующей диаграммы. Вписан в мельчайших подробностях, в толщине и длине линий нет неточностей. Однако контроля недостаточно, вероятно, он не нашел подходящего боевого искусства. Он знает, сколько духовной энергии нужно для каждой линии, и поэтому ему удалось вписать эту диаграмму»

Ин Циньжан поднял голову и пытливо посмотрел на Мо Хая: «Это вписал Лян Шаоян? Он пробыл с вами всего месяц. Неудивительно, что он выполнил это с такой точностью. Безусловно, у него есть все возможности»

«Не Лян Шаоян, а Цинь Бин, ученик внешней секты, - Мо Хай глубоко вздохнул и воскликнул, - он пробыл со мной меньше дня. Я всего лишь дал ему фрагмент диаграммы и приказал вписать его. Я дал ему шесть часов!»

«Шесть часов?!» - вскричал Ин Циньжан.

«Да, только шесть часов!» - ответил Мо Хай.

«Как это возможно? - Ин Циньжан покачал головой и с недоумением воскликнул. - Он не мог изучить материализующую диаграмму за шесть часов. Я уверен в этом. Но у него нет ни одной неточности. Невозможно достичь такого только за шесть часов!»

Обычно на изучение новой диаграммы требовалось несколько месяцев.

Цинь Ли понадобилось полгода, чтоб изучить собирающую диаграмму. После многих неудач он наконец создал Собирающую Табличку.

Ученикам внутренней секты нужно было от трех до шести месяцев, чтоб изучить новую диаграмму. Даже Тянь Цыси, которая была очень талантливой, понадобилось две недели, чтоб освоить новую диаграмму.

«Я бы не поверил в это, если б не видел собственными глазами, - Мо Хай пораженно посмотрел на Ин Циньжана, - я до сих пор не до конца в это верю, так что хочу сделать его учеником внутренней секты, чтоб убедиться. Кажется, он не был знаком с этой диаграммой. Если же он в самом деле о ней не знал и добился подобного всего за шесть часов...»

Мо Хай вскинул голову, взгляд его посветлел: «То он станет самым талантливым человеком за всю историю Оружейной Секты!»

Инь Циньжан вздрогнул всем телом.

.....

Помрачневшая Тянь Цыси в полной тишине вела Цинь Ли к подножью вулкана.

Цинь Ли не знал, чем обидел ее, и был озадачен. Однако он не спрашивал, и оба молчали, пока не дошли до подножья.

«Собирай вещи, а я увижусь со старейшиной Тонем», - лицо Тянь Цыси было холодным, и она оставила Цинь Ли в одиночестве.

Цинь Ли был озадачен. Он пошел к каменной башне и, проходя мимо площади, обернулся, чтоб увидет множество бойцов, которые стояли вокруг колонн.

Прошло уже полгода, но остались те, кто не сдался, кому казалось, что именно он будет вытянет счастливый билет.

«Цинь Бин, ты в последнее время часто ходишь в пещеры, - И Юань махнул Цинь Ли из своей башни, - заходи, поговорим».

«Хорошо», - Цинь Ли вошел в его башню.

«Я общался со старейшиной Тянем и Лянь Жоу. Я больше не буду тратить время на создание артефактов», - И Юань говорил раскованно, словно освободился от бремени.

«Собираешься вступить в Кровавое Копье?» - равнодушно спросил Цинь Ли.

Зрачки И Юаня расширились. Он потрясенно посмотрел на Цинь Ли: «Ты знаешь про Кровавое Копье?»

«Слышал немного», - кивнул Цинь Ли.

И Юань пристально посмотрел на Цинь Ли. Через мгновение он улыбнулся и честно признался: «Да, я готовлюсь к вступительному экзамену в Кровавое Копье. Он будет в ближайшее время. Самый низкий уровень – высшая стадия Натального Измерения. Моя истинная цель – в ближайшее время вступить в Кровавое Копье»

«Заранее поздравляю со сдачей экзамена»

«Спасибо. Думаю, с этим не будет проблем. Ах да, Пань Фэнь тоже будет на экзамене. Этот парень очень силен. Надеюсь, ты не будешь с ним ссориться»

«Хм»

«После экзамена я буду равен ученикам внутренней секты. Мы получим артефакты и доспехи, которые создали лучшие ученики внутренней секты. Мы сможем пользоваться материалами, таблетками и лекарствами всегда, когда это будет нужно, чтоб увеличить боевые способности»

«Я скоро соберу вещи. Дела идут в гору», - грустно улыбнулся Цинь Ли, опустив голову.

И Юань был немного удивлен. Увидев улыбку на лице Цинь Ли, он пришел к выводу: «Ты не такой, как раньше»

Цинь Ли кивнул: «Раньше я не мог контролировать силу холода в моем теле, но теперь могу ее сдерживать»

«Вот как, - понял И Юань, - кажется, ты все лучше и лучше понимаешь идею. Что ты имел в виду, когда говорил, что дела идут в гору?»

«Старейшина Мо принял меня, и теперь я ученик внутренней секты», - ответил Цинь Ли.

«Ученик внутренней секты? - пораженный И Юань ударил Цинь Ли по плечу. - Отлично! Ты и в самом деле обошел меня, не подав виду!»

.....

«Это будет твоя пещера», - Тянь Цыси отвела Цинь Ли в пещеру, где раньше жил Инь Хао. Когда тот умер, в пещере месяц жил Лян Шаоян, потому что его пещеру не успели подготовить. Теперь Лян Шаоян ушел, и пещера опустела.

Цинь Ли стал учеником внутренней секты, и в пещере снова будут жить.

«Здесь будешь создавать артефакты. Тебе больше не нужно мне помогать. Секта будет посылать тебе духовные материалы, чтоб каждый месяц ты ковал новый артефакт. Когда сможешь ковать самостоятельно, эти артефакты будут продаваться в Оружейных Павильонах...»

Лицо Тянь Цыси было суровым, пока она оглашала правила внутренней секты.

Цинь Ли внимательно слушал. Когда она закончила говорить и собралась покинуть пещеру, Цинь Ли наконец преодолел сомнения: «Чем я обидел вас, Тянь Цыси? С тех пор, как мы ушли от старейшины Мо, вы, кажется, меня терпеть не можете. Я не понимаю»

За полгода они много узнали друг о друге, и он чувствовал, как Тянь Цыси восхищается им.

Но теперь ее отношение переменялось. Это смущало его, и он не знал, в чем была проблема.

«Ты хочешь знать?» - холодно смотрела Тянь Цыси.

Цинь Ли кивнул: «Конечно»

«Что ж, я тоже хочу знать, почему ты никогда не говорил мне, что умеешь вписывать диаграммы? Ты начинающий ремесленник, конечно. Но ты ведь ни слова мне не сказал. Почему? Ты водил меня за нос. Достаточно доходчиво?» - сердито ответила ему Тянь Цыси.